

Специфика отрицательных персонажей низшего уровня в индоевропейской и сино-тибетской (китайской) мифологии

Ли Мэнлинь

Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск

Статья посвящена анализу отрицательных персонажей из низшей индоевропейской и сино-тибетской (китайской) мифологии. Автор высказывает мысль о перспективности компаративного исследования персонажей сино-тибетской и индоевропейской мифологии, что открывает новые горизонты для осознания истоков искусства и культуры народов Азии и Европы с их традиционными взглядами на категории добра и зла. Специфика конкретных демонических персонажей определяется автором исходя из анализа среды обитания рассматриваемых демонов, их внешних характеристик и способов взаимодействия с человеком или домашними животными. Материалом исследования становятся мифы и легенды сино-тибетских и индоевропейских народов, в которых содержатся подробные описания многочисленных демонов – сверхъестественных существ, способных помочь или навредить человеку. В качестве особой группы отрицательных мифологических персонажей видятся оборотни, сочетающие в себе признаки демона и человека. Особый интерес представляют образы внешне схожих демонов, присутствующих как в сино-тибетской, так и в индоевропейской мифологии (русалки, оборотни). В процессе компаративного анализа автор устанавливает сходства и различия в трактовке подобных персонажей у разных народов.

Ключевые слова: отрицательные персонажи, низшая китайская мифология, низшая индоевропейская мифология, низшая белорусская мифология, демоны, духи, оборотни.

(Искусство и культура. – 2022. – № 2(46). – С. 59–62)

Specificity of Negative Characters of the Lower Level in Indo-European and Sino-Tibetan (Chinese) Mythology

Li Menglin

Education Establishment “Belarusian State University of Culture and Arts”, Minsk

The article is centered round the analysis of negative characters from the lower Indo-European and Sino-Tibetan (Chinese) mythology. The author expresses the idea of the prospects of a comparative study of the passages of Sino-Tibetan and Indo-European mythology, which opens up new horizons for understanding the origins of art and culture of the peoples of Asia and Europe with their traditional views on the categories of good and evil. The specifics of some demonic characters are determined by the author based on the analysis of the habitat of the demons in question, their external characteristics and ways of interacting with humans or pets. The material of the research is myths and legends of Sino-Tibetan and Indo-European peoples, which contain detailed descriptions of numerous demons, supernatural beings capable of helping or harming a person. As a special group of negative mythological characters werewolves are considered, which combine the signs of a demon and a human. Of particular interest is the consideration of superficially similar demons present in both Sino-Tibetan and Indo-European mythology (mermaids, werewolves). In the process of comparative analysis, the author reveals similarities and differences in the interpretation of such characters among different peoples.

Key words: negative characters, lower Chinese mythology, lower Indo-European mythology, lower Belarusian mythology, demons, spirits, werewolves.

(Art and Cultur. – 2022. – № 2(46). – P. 59–62)

Мифологические представления древних народов, населявших современные территории Европы и Китая, чрезвычайно разнообразны и охватывают все стороны существования древнего человека и окружающей его природы. Изучение памятников индоевропейской

и сино-тибетской мифологии является необходимым шагом для осмысления предпосылок и путей развития культуры и искусства в Европе и Китае. Актуальность рассмотрения именно отрицательных персонажей мифологии обусловлена, во-первых, недостаточной

Адрес для корреспонденции: e-mail: woodml@foxmail.com – Ли Мэнлинь

изученностью их специфики в фольклоре и искусстве и, во-вторых, важностью этих образов для осмысления философско-эстетических антиномий добра и зла, жизни и смерти как основополагающих категорий искусства.

В качестве методологической базы для нашего исследования послужили труды российских и белорусских этнографов (В. Коваля [1], С. Комиссарова [2], В. Лобача [3] и др.), а также работы китайских ученых (Чжоу Яньяня [4], Ли Цзяньго [5]). Большой вклад в сферу изучения претворения мифологических образов в искусстве внес монографический труд белорусского искусствоведа И. Уховой [6], которая детально и глубоко проанализировала специфику многих персонажей славянской мифологии, а также предложила ряд удачных терминов и определений.

Целью нашего исследования является установление специфики отрицательных персонажей в сино-тибетской и индоевропейской мифологии.

Мифологический персонаж: определение и основные характеристики. По определению И.В. Уховой, мифологический персонаж – это «один из устойчивых элементов мифологической системы, существо или субстанция, относящаяся к сверхъестественному, потустороннему миру» [6, с. 12]. В качестве мифологического персонажа могут выступать «антропоморфные (домовой, русалка), зооморфные (змея домашняя, волколак) или антропозооморфные (чёрт) существа, чудовища (вий, огненный змей), представители животного мира (уж или ласка как охранители домашнего хозяйства и скота), явления природы (вихрь, гром), люди, наделенные сверхъестественными качествами и свойствами (ведьма, колдун, оборотень)» [6, с. 12–13].

Наибольшее количество отрицательных, вредоносных для человека существ в индоевропейской и сино-тибетской мифологии относится к персонажам *низшего уровня*. В число демонов низшего уровня И.В. Ухова включает духов природы, домашнего очага, растительности и плодородия, болезней, судьбы, смерти [6, с. 10]. Именно персонажи низшего уровня наиболее тесно включаются в жизнь человека и нередко наносят людям и домашним животным значительный вред, а в отдельных случаях могут умертвить свою жертву.

Отрицательные персонажи сино-тибетской и индоевропейской мифологии и их среда обитания. В центре нашего исследования находится специфика отрицательных мифологических персонажей, которая заключается в особенностях их *среды обитания, внешнего вида и действий* по отношению к человеку или животным.

В низшей славянской мифологии (часть индоевропейской мифологии) существует

персонаж – *чёрт*, который олицетворяет собой злое начало и по определению противится всему доброму. Слово «чёрт» с аналогичным значением известно у многих славянских народов: белорусов («чорт»), украинцев («чорт»), поляков («czart»), чехов («čert»), сербов («črt») и др. Характерно, что слово «черти» (множественное от «чёрт») часто употребляется как обобщенное название всех мифических духов («нечистиков») – домовых, леших, водяных, банников и др. В славянских народных верованиях чёрт представлялся как существо со смешанными (антропо- и зооморфными) внешними признаками: с человеческим туловищем, покрытым черной шерстью, с коровьим хвостом, козьими рогами, свиной мордой [1, с. 123]. Отличием чёрта от других представителей нечистой силы является его способность быть одновременно в разных местах. В народных славянских представлениях черти постоянно вмешиваются в жизнь человека, причиняя мелкие или крупные неприятности, а также принуждая человека к злым поступкам («вводят в грех»).

Демонические существа низшего уровня (кроме чёрта) обычно имеют одну среду обитания, в связи с чем могут быть разделены на *водных, лесных и домашних*.

Наибольшую опасность для людей представляли духи воды – смертельно опасной стихии. Как подчеркивает И. Ухова, «вода была не только источником жизни и возрождения, но и символом смерти, забвения. Вода представляла собой естественную границу между мирами: небом и землей, миром людей и миром духов» [6, с. 99].

В восточнославянской мифологии дух воды получил наименование *водяного* (бел. вадзянік, укр. водяник). По некоторым славянским поверьям, водяные – это утопленники, чьи тела не были похоронены, либо дети, проклятые родителями. В белорусском фольклоре водяной описывается как «старик среднего роста с длинной клинообразной бородой, гладкой кожей и перепонками между пальцами на ногах, что символизировало его связь с водной стихией» [3, с. 59].

Наряду с водяным в индоевропейской мифологии большой популярностью пользуется такой водный персонаж, как *русалка*. Русалка (бел. казытка, вадзяніца; укр. лоскотуха, мавка; рус. шутовка, щекотиха; в испанском, французском, итальянском и польском – Siren, Sirene, Sirena, Syrena или Sereia, сирена от греч. Σειρήνες) в европейской мифологии – женский демонологический персонаж, связанный с *водной и лесной* стихиями.

У восточных славян распространены представления о принадлежности русалок к миру мертвых: считали, что русалками становятся девушки, умершие до вступления в брак, либо

девушки и девочки, умершие (или утонувшие) на Русальной неделе, а также младенцы-девочки, умершие некрещеными. Подавляющая часть поверий относит русалок к опасным духам, которые преследуют людей, сбивают их с пути, душат или щекочут до смерти, заманивают в воду и топят; могут забрать себе ребенка, оставленного жницей на меже [1, с. 139].

В китайской мифологии письменные упоминания о русалках присутствуют в «Каталоге гор и морей» (IV–I вв. до н.э.), где говорится о том, что «царство людей Ди находится к западу от дерева Цзянь. У его людей человеческие лица, туловища рыб и нет ног» [7, с. 103]. Анализируя китайские мифы, Чжоу Яньянь указывает на существование трех видов русалок: 1) японский скрытожаберник, 2) морское чудовище с туловищем рыбы и конечностями человека и 3) русалочье племя или люди-акулы [4, с. 321]. Японский скрытожаберник выглядит как рыба *ти*, но с четырьмя ногами и не несет опасности для человека. Морское чудовище имеет лицо, руки и ноги человека, а тело рыбы. Представители русалочьего племени наиболее близки русалкам в европейском понимании – это девушки-рыбы.

Сравнивая образы русалок в китайской и европейской мифологии, Чжан Яньянь делает следующее наблюдение: «Образ русалки амбивалентен, в ней соединяется добро и зло. В китайской традиции подчеркиваются положительные черты образа, в русской – негативные» [4, с. 321].

Кроме демонов водной стихии, в индоевропейской мифологии присутствуют злые духи *леса*, который так же, как и вода, таил в себе серьезную опасность для человека.

К злым лесным духам в индоевропейской мифологии относится *леший* (бел. лясун, лесавик; укр. лісовик), который старается сбить путника с лесного пути. У других европейских народов встречаются различные аналоги лешего: в чешской мифологии – это гайкалек, в латышской – вадатайс, в эстонской – злые духи ванахальбы, в польской – бэлты, в британской – уродливые женщины-гвиллоны, в финской – злой женский дух леса аяттара. Согласно славянским поверьям, лешим становился проклятый человек или неотпетый покойник. Основное занятие лешего – охрана леса, в котором он живет. Вместе с тем леший может нанести людям большой вред: сбить человека с лесной дороги и завести в чащу, украсть животное (корову, лошадь) с лесного пастбища [1, с. 130–131].

В редких случаях мифологические персонажи низшего уровня могут обитать в небе, в частности, китайский демон *небесный пес* обитает на Луне. Этот пес считается злым духом, который препятствует рождению сыновей,

сокращает срок жизни новорожденных или может съесть ребенка-мальчика. Как утверждает С. Комиссаров, по преданиям, «это кровожадное существо в древности было девушкой, которая умерла, не успев выйти замуж. Став злым духом и поселившись на одной из звезд, она стремилась убивать детей, чтобы кто-нибудь занял ее место, а она сама смогла бы переродиться в человека» [2, с. 71–72].

В качестве отдельной группы следует выделить демонов, поселяющихся в *человеческом жилище*. Одним из самых опасных демонов, способных проникать в дом человека, в восточноевропейской мифологии считается богиня *Мара* (бел. Марэна, Маруха, Марана; пол. Маржана), олицетворяющая собой смерть или эпидемию. Прототипом восточнославянской Мары стала античная богиня загробного мира и колдовства Геката. Особенностью внешнего вида Мары в белорусской мифологии являются «страшный вид и короткие ноги», а сама богиня «любит душить и мучить людей во время сна» [8, с. 303].

Кроме Мары к числу домашних демонов относится кикимора – маленький летающий «злой дух дома, живущий на печи или в подпечке в виде маленькой женщины-невидимки, страшной, безобразной, уродливой старухи, одетой в рвань и лохмотья, или девочки с длинными черными волосами, белым лицом и черными глазами» [1, с. 149]. Согласно древним славянским верованиям, кикиморы появлялись в тех домах, где были совершены серьезные преступления или большие грехи (детоубийство, проклятие родителями своих детей).

Образы полулюдей-полудемонов и их специфические черты. Особое место в низшей индоевропейской и сино-тибетской мифологии занимают образы полулюдей-полудемонов – *оборотней*. Согласно исследованию К.В. Зубковой, «мотив оборотничества основан на архаических представлениях о невыделенности человека из природы», а «двуприродность» мифологических персонажей, выступающих то в человеческой, то в звериной ипостаси, объясняется отсутствием границы, отделяющей человека от природного мира [9, с. 86].

В европейском регионе повсеместно распространены мифы и легенды о *волколаках* (бел. ваўкалак, ваўкалака; укр. Вовкулака, польск. wilkołak, чеш. vlkodlak, словен. vlkodlak, серб. вукодлак, болг. Вълколак, англ. werewolf, фр. loup-garou, нем. Werwolf, исп. hombre lobo, итал. lupo mannaro, порт. lobisomem) – людях, способных превращаться в волков, а затем вновь принимать человеческий облик. Волколаки могли быть двух видов: прирожденные и заколдованные. Заколдованными волколаками (волколаками поневоле,

по принуждению) могли стать обычные люди под воздействием колдуна или ведьмы.

В сино-тибетской мифологии самым популярным образом получеловека-полудемона является *лиса-оборотень*. В отличие от индоевропейских волколаков, которые изначально были людьми, китайская лиса-оборотень является в первую очередь животным (лисой), имеющим способность принимать человеческий облик. Ли Цзяньго, автор монографии «Лиса в китайской культуре», отмечает: «Начало представления лисы в качестве нечистой силы было положено во времена династии Западная Хань, что ярко отражено в книге “Илинь”, написанной Цзяо Яньшоу во времена императора Чжао-ди династии Западная Хань» [5, с. 55]. Автор приводит цитату из «Илинь», говорящую о коварной лисе-оборотне, «чинящей пакости», которая прокрадывается в дома других людей и сбивает их с толку, заставляя сходить с ума.

Анализируя образы европейского волколака и китайской лисы-оборотня, К.В. Зубкова приходит к заключению о том, что эти персонажи, хотя и имеют ряд универсальных черт, однако отражают разные принципы мировосприятия [9, с. 86]. По мнению исследователя, «на европейскую культуру успело оказать влияние христианство: одностороннее превращение из человека в природный объект основано на воззрениях, что только человек обладает духовной бессмертной субстанцией, благодаря которой и возможна трансформация; животные, по воззрениям христиан, не обладают душой, следовательно, им “нечем” переселяться в другое тело» [9]. В соответствии с более архаичным мировоззрением китайцев изменяться могут не только люди, но любые объекты живой и неживой природы.

Кроме лисы-оборотня, в китайской мифологии есть змей-оборотень, письменные свидетельства о котором представлены в трактате «Шань хай цзин». В рассказах Гань Бао «Записки о поисках духов (Соу шэнь цзи)» (IV в.) повествуется и о других животных-оборотнях, способных навредить человеку. Этими животными могут быть крыса, выдра, свинья, петух и скорпион [10, с. 312–318]. В китайской мифологии встречаются и такие редкие животные-оборотни, как цапли, белые фазаны, ласточки, куры, коровы, утки, овцы, тигры, обезьяны, летучие мыши, пауки и др.

Заключение. Следовательно, большое количество отрицательных персонажей в низшей мифологии европейцев и китайцев объясняется тем, что низшие персонажи оказываются гораздо ближе к человеку, нежели верховные небожители. Персонажам низшей мифологии приписываются осязаемые негативные действия:

убийство мужчины в доме (лисы и змеи-оборотни), убийство младенца (небесный пес), утопление (водяной, русалки), удушение во сне (Мара), наведение порчи или болезни (ведьмы, колдуны) и др. Для отрицательных мифологических персонажей характерна пугающая, отталкивающая внешность, в которой часто объединяются зооморфные и антропоморфные черты. Исключение представляют китайские лисы-оборотни и змеи-оборотни, способные превращаться в прекрасных девушек и пленять мужчин своей красотой.

По среде обитания отрицательные персонажи индоевропейской и сино-тибетской мифологии разделяются на вездесущих (чёрт, оборотни) и соотнесенных с конкретным местом – водоемом (водяной, русалки), лесом (леший), домом (кикимора), Луной (небесный пес), баней (банник). Характерно, что в качестве среды обитания для демонов (кроме домашних) чаще всего избираются потенциально опасные для человека стихии – водная и лесная, где нередко происходили смертельные случаи.

Изобилие отрицательных образов и их подробные описания в древней мифологии, как индоевропейской, так и сино-тибетской, объясняется желанием людей предостеречь своих сородичей от неприятностей и катастроф. Таким образом, наличие этих опасных персонажей является художественной интерпретацией языческих понятий о зле и смерти как следствии воздействия злых сил.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коваль, В.И. Мифологические верования восточных славян: пособие по курсу «Славянская мифология» / В.И. Коваль. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. – 270 с.
2. Комиссаров, С.А. Образ небесного пса в китайской мифологии / С.А. Комиссаров, М.А. Кудинова // Вестник НГУ. – 2012. – Т. 11, вып. 4: Востоковедение. – С. 70–79.
3. Лобач, У. Вадзянік / У. Лобач // Беларуская міфалогія: энцыкл. слоўнік / С. Санько [і інш.], склад. І. Клімковіч. – 2-е выд., дап. – Мінск: Беларусь, 2006. – С. 59.
4. Чжоу, Яньянь. Образ «美人鱼 / русалка» в русской и китайской традиции: общее и особенное / Яньянь Чжоу // Научный диалог. – 2017. – № 5. – С. 319–329.
5. 李建国著. 中国狐文化. 北京: 人民文学出版社, 2002.06. = Ли, Цзяньго. Лиса в китайской культуре / Цзяньго Ли. – Пекин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 2002. – 385 с.
6. Ухова, И.В. Персонажи славянской мифологии в искусстве XVIII–XX вв.: Леший. Водяной. Русалка. Домовой / И.В. Ухова; М-во культуры Респ. Беларусь, БГУКИ. – Минск: БГУКИ, 2015. – 375 с.
7. Каталог гор и морей (Шань хай цзин) / пер. и ком. Э.М. Яншиной. – М.: Наука, 1977. – 234 с.
8. Зайкоўскі, Э. Мара / Э. Зайкоўскі // Беларуская міфалогія: энцыкл. слоўнік / рэд. С. Санько [і інш.], склад. І. Клімковіч. – 2-е выд., дап. – Мінск: Беларусь, 2006. – С. 303–305.
9. Зубкова, К.В. Мотив оборотничества в европейской и китайской традициях в сопоставительном аспекте / К.В. Зубкова // Традиционная духовная культура восточнославянских и китайского народов: сб. науч. ст. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2019. – С. 83–87.
10. 干宝著. 搜神记译注. 北京: 北京联合出版公司, 2015.09. = Гань, Бао. Записки о поисках духов / Бао Гань. – Пекин: Пекинская объединенная издательская компания, 2015. – 343 с.

Поступила в редакцию 01.12.2021